

УДК 316.4:316.2

DOI: 10.17072/2078-7898/2016-2-120-128

## ПОНЯТИЕ СОЦИАЛЬНОЙ СОЛИДАРНОСТИ В РАБОТАХ КЛАССИКОВ СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКИ

*Сомхишвили Кристина Отариевна*

*Пермский государственный национальный исследовательский университет*

В статье представлен анализ категории социальной солидарности в работах классиков социологии. Именно в них были заложены основы понимания и измерения солидарности, описаны ее базовые характеристики, представлены причины возникновения, формы проявления и типологии. Определена специфика зарубежных и отечественных авторов в трактовке социальной солидарности. Для первых характерно выведение социальной солидарности на основе норм, правил или договора. Вторые, в основном, говорят о существовании солидарности в самом человеке и обращаются к ее анализу через мораль и соборность. Классики социологии задали вектор дальнейшего рассмотрения идеи солидарности как социального явления, перевели ее из плоскости умозрительных конструктов в плоскость реальных фактов, эмпирически фиксируемых практик. Обозначили основные проблемы, возникающие при изучении социальной солидарности. Дали описание двойственному характеру данного явления.

*Ключевые слова:* социальная солидарность; соборность; классическая социология.

## SOCIAL SOLIDARITY IN CLASSICAL SOCIOLOGICAL THEORY

*Kristina O. Somhishvily*

*Perm State University*

The analysis of category of social solidarity in works of classics of sociology is presented in the article. It is in their works the basics of understanding and measurement of solidarity were laid, its main characteristics are described, reasons of appearance, forms and typologies are presented. The specificity of foreign and domestic authors in the interpretation of social solidarity has been identified in the article. For the first it is characterized by the excretion of social solidarity based on the rules, regulations or contract. Second, in general, talk about the existence of solidarity in person and apply to its analysis through morality and sobornost. Classics of Sociology asked the direction of further consideration of the idea of solidarity, as a social phenomenon, it was transferred from the plane of speculative constructs in the plane of the real facts, empirically observable practices. The main problems, arising in the study of social solidarity, have been designated by them. They gave the description of the dual nature of this phenomenon.

*Key words:* social solidarity; sobornost; classical sociology.

Современное отечественное обществоведение переживает очередной всплеск интереса к проблематике социальной солидарности, которая начинает рассматриваться как значимый фактор социального сплочения в кризисном обществе [3], как единственно возможная основа социального развития России [11], как необходимое условие выживания в ситуации нарастающей рискогенности среды обитания [12]. Наряду с социологическими интерпретациями солидарности встречаются ее трактовки как категории морали, нравственности или политики. Солидарность начинает выступать как ценность или лозунг. Исследования социальной солидарности включают обсуждение ее соотношения с такими по-

нятиями, как «альтруизм», «социальный капитал», «социальная идентичность», «социальное доверие», «мораль», «эмпатия», «любовь». Тем самым формируется особый научный дискурс солидарности, обладающий междисциплинарным характером. Социологический подход к анализу социальной солидарности может стать интегрирующим при определении роли и места солидарности в современном мире. А определение его специфики должно предваряться новым осмыслением классических социологических трактовок социальной солидарности.

Вопрос о социальной солидарности не является новым в социологической науке. Идеи солидарности или единства можно обнаружить в работах древних

мыслителей и идеологов европейского просвещения, таких как Платон, Аристотель, Ж.-Ж. Руссо, Р. Декарт и другие. Изучают социальную солидарность и современные исследователи. Она не та, что была в XIX в., она изменилась, приобрела новые формы и особенности. При этом нельзя сказать, что классические социологические подходы устарели. Обращение к ним дает понимание структуры и процесса включения различных характеристик в описание и понимание солидарности. Изучению солидарности уделялось большое внимание как в зарубежной, так и в отечественной литературе. Само явление, как и его понимание, изменялось с течением времени. Прежде всего, изучая социальную солидарность, необходимо обратиться к историческому аспекту, так как он дает понимание базы или основы самого явления, а также задает поле его изучения. Классический период является связующим звеном между досоциологическими работами, затрагивающими проблематику социальной солидарности, и современными исследованиями. Именно с классического этапа начинается обращение и рассмотрение социальной солидарности, происходит ее вычленение из ряда других вопросов.

Вопрос о социальной солидарности как о действительно существующем в социальной реальности факте ставится французским социологом Э. Дюркгеймом. Классик социологии предлагает рассматривать социальные явления в целом как факты и обращаться с ними как с вещами в процессе изучения. Он выделяет два типа солидарности: механическую и органическую. Каждый из этих типов получил описание и границы проявления в социологии Э. Дюркгейма. Появление солидарности у Э. Дюркгейма связано напрямую с процессом разделения труда. Он обращает внимание на то, что солидарность проявляется через поддержание разнообразных отношений в обществе, т.е. через практику взаимодействия, совместного действия. Более подробно особенности проявления каждого типа солидарности даются на примере правовой системы, однако это больше частные случаи, нежели полное описание явления.

Механическая солидарность, или солидарность по сходству, у Э. Дюркгейма предполагает соответствие репрессивному праву и характеризуется следующими параметрами:

- основывается на совокупности верований и чувств, которые являются общими или коллективными;
- характерна для низших обществ;
- возникает из сходств и прямо связывает индивида с обществом (индивид связан с обществом напрямую, без всякого посредника);
- в основе лежит сходство.

При этом органическая солидарность или солидарность, вызванная разделением труда, соответствует реститутивному праву и также имеет ряд характеристик:

- вызвана разделением труда;
- характеризуется связями вещей, целей с личностью, а не личностей между собой (индивид зависит от общества, так как зависит от составляющих его частей);
- присуща более развитым обществам;
- в основе лежит различие.

Э. Дюркгейм дает однозначный прогноз о том, что роль органической солидарности будет возрастать. Он считает, что это связано с самим процессом увеличения разнообразия человеческой деятельности [2].

Подход к социальной солидарности исключительно с позиций правовой системы, или системы разделения труда, не дает возможности описать данное явление полностью, однако если его рассматривать исключительно как пример, то можно расширить сферу анализа социальной солидарности. Э. Дюркгейм вводит базовое основание деления солидарности на два типа — сходства и различия, которые в рамках его теории идут последовательно. Но различия не просто идут вслед за сходствами, они существуют одновременно, более того, они могут одновременно существовать в одном обществе. Таким образом, мы получаем довольно точное, но одностороннее описание явления. Дается основание для выделения солидарности из круга других социальных явлений, но только в случае чувства единства или необходимости обмена. Солидарность в таком случае остается не более чем описательным конструктом. Даются условия существования солидарности, которые выступают в качестве практик, наборов действий, а сама солидарность остается малопонятной.

Попытку придать социальной солидарности деятельный характер делает М. Вебер. К рассмотрению социальной солидарности у М. Вебера можно подойти с двух сторон. Во-первых, обратиться к его теории социального действия и провести параллели между четырьмя типами действия и, соответственно, четырьмя типами солидарности или четырьмя типами порядка. Такого подхода придерживаются, например, М.К. Зверев и О.А. Полюшкевич. При таком рассмотрении можно говорить о четырех источниках социальной солидарности: эмоциональные переживания, ценности и цели индивидов и групп, общая для всех система, интерес к достижению конкретных результатов. Во-вторых, в работах М. Вебера прослеживается описание поведения групп исходя из солидарности, между ее членами. Так он пишет: «Общее, распространяющееся на все живое “сострадание”, которое рационально объясняется солидарностью всех

живых и поэтому переходящих существ, подчиненных закону кармы, а психологически — выражением мистического, эйфорического, универсального и акосмического чувства любви, не допускает какой бы то ни было рациональной деятельности» [1, с. 275]. Несмотря на то что данный тезис был предложен М. Вебером при анализе религии, здесь подчеркивается априорный характер солидарности. Она не начинает существовать с определенного момента, она есть всегда, однако это не лишает смысла существование различных видов или типов солидарности. Здесь солидарность может трактоваться как связь между индивидами.

В отличие от подхода Э. Дюркгейма, в котором речь идет об условиях существования солидарности, причем сугубо экономических и правовых, М. Вебер дает классификацию событиям жизни или поведению. Однако сам подход М. Вебера в известной степени оторван от реальности. С одной стороны, социальная солидарность, выводимая из идеальных типов, оказывается довольно ограничена, с другой — все социальные действия, вне зависимости от их содержания, являются солидарными, или солидарность органически в них содержится, что подчеркивается при таком подходе. Это можно считать важной характеристикой социальной солидарности, можно подойти к ней как к обязательному условию взаимодействий внутри общества, но само понятие оказывается размытым и статичным.

Изучению солидарности уделяется внимание также в работах Т. Парсонса. Он рассматривал социальную солидарность двояко. С одной стороны, по Т. Парсонсу, солидарность является динамическим явлением, т.е. солидарность становится важнейшим условием стабильности и самовоспроизводства в обществе, с другой стороны — солидарность как феномен объективного характера, который действительно есть в реальности [10]. Солидарность в динамике представляет собой развитие и воспроизводство в обществе, при этом наличие солидарности является необходимым условием существования общества.

Т. Парсонс подходит к анализу солидарности с позиций структурного функционализма. То есть солидарность рассматривается в рамках социальных систем, как объединяющая их сила. Поскольку развитие социальной системы происходит по принципам дифференциации и усложнения, интеграция понимается как выработка единых функциональных и ценностных оснований. При этом действия и отношения обладают большей сложностью, чем схема стимул-реакция. Актеры развивают систему ожиданий, на основании которых делается вывод о возможных реакциях на то или иное поведение. Социальная система состоит из множества взаимодей-

ствующих друг с другом в каждой конкретной ситуации индивидуальных деятелей, стремящихся к «оптимизации удовлетворения», чье отношение к ситуации и друг к другу в ней определено и опосредовано системой культурно-структурированных и общих символов [4]. Символы должны иметь постоянное, значение. Так, социальная солидарность проявляется в единстве значений символов для акторов и в коммуникации между ними. Т. Парсонс предлагает описание процесса появления и проявления солидарности в группе, или появления групп на основании солидарности. Получается довольно простая понятная схема: если мы находимся в одной символической системе, одинаково воспринимаем символы и оцениваем эти символы, то мы солидарны. Таким образом, можно говорить о солидарности до тех пор, пока символы для акторов одинаковы, но жизненные миры разнообразны, следовательно, в каждой ситуации необходимо определиться с набором значимых одинаково понимаемых символов для оценки солидарности. Здесь появляется риск понимания социальной солидарности как искусственного конструкта, а каждой группы, выделенной по тем или иным основаниям, как солидарной. В связи с этим упускаются два момента: 1) солидарность теряет деятельное начало; 2) не затрагивается вопрос о самоидентификации и осознании индивидом этой самой солидарности. Если Э. Дюркгейм называет конкретную причину существования солидарности определенного типа, то Т. Парсонс говорит уже о социальной солидарности как о том, что характерно для различных групп, которые появляются на каждом этапе развития общества. Подобная точка зрения прослеживается в работах М. Вебера, согласно ей солидарность существует не с конкретного момента, а была всегда. Именно цели и ценности, системы координат, в которых функционируют люди, а точнее, их совпадение определяют солидарность. Если у Э. Дюркгейма механическая солидарность сменяет органическую, то у Т. Парсонса солидарности не сменяют друг друга, но могут меняться характеристики для определения того, как идентифицировать солидарность. То есть оказывается, что не только разделение труда или идеальный тип действия является основанием для выделения солидарности, а множество характеристик в различных сочетаниях будут давать основание для характеристики различных групп как солидарных. Однако не рассматривается, будут ли это в итоге разные солидарности или нет.

В феноменологической социологии А. Шютца солидарность выступает наравне с чувством долга и товариществом как нечто, предписанное группой и выражающееся в рамках средств и целей. Солидарность оказывается предопределена обществом, она

воспринимается без всяких критических замечаний, как данность. Основным источником социальной солидарности, согласно подходу А. Шютца, выступает прагматический мотив, определяющий стремление индивида достигнуть согласия с доступным ему жизненным миром, что ярко иллюстрируется на примере «они-группа» и «мы-группа». Члены каждой группы чувствуют свою солидарность с соответствующей группой благодаря общим, разделяемым группой, ценностям и целям, а также способам достижения целей. Они являются очевидными и понятными любому члену группы при том, что вторая группа всегда будет вызывать у первой негативные ощущения и ассоциации [15].

У А. Шютца солидарность получает две формы выражения: статическую и динамическую. В рамках статики солидарность выступает в качестве готовых форм социального существования, или сформированных групп и институтов. В рамках динамики — как стремление индивида быть в одной из существующих групп. Солидарность в такой трактовке оказывается изначально существующей в обществе на основании потребности быть включенным в группу. Подобную позицию можно наблюдать в подходах М. Вебера и Т. Парсонса. В такой ситуации возникают сложности с оценкой ценностной стороны солидарности. Она превращается в универсальную причину объединения людей. Солидарны так, как солидарны или солидарным необходимо быть. При этом индивиду в группе оказывается доступно только то, что санкционировано группой. Он не свободен в выборе собственных целей и средств, а средства, признаваемые группой, подчеркивают позицию «свой и чужой».

А. Шютц затрагивает вопрос, который не был до этого освещен в работах социологов. Он отвечает на вопрос о наличии или отсутствии выбора в вопросе солидарности и дает четкий ответ, что такого выбора нет: не сам человек решает, солидарен ли он с определенной группой, он находится внутри группы и он с ней солидарен. Солидарность как бы подразумевается. Однако это спорный момент: в целом люди рождаются в определенных условиях (в конкретное время, в конкретном месте и в определенной семье), и они солидарны со своим окружением, при этом основа (нормы и ценности) создаются самими людьми, т.е. люди сами создают солидарность. В отличие от предыдущих авторов, А. Шютц предлагает свой вариант поиска границ солидарности, а также говорит о возможности разного ее наполнения, о существовании разных по целям и ценностям солидарностях.

Отдельного внимания требует подход К. Маркса, который двояко рассматривает данный феномен. Солидарность рассматривается в паре с конфликтом, они взаимно обуславливают друг друга. Проводя

анализ материальных условий, способствующих сплочению пролетариата, Маркс вскрыл в то же время и социально-экономические причины его разобщенности — отчуждение и угнетение рабочего класса капиталистами. Логично, что для К. Маркса борьба за солидарность виделась только как борьба против угнетения. Он не рассматривал позитивные результаты борьбы, а отталкивался от негативных, т.е. рассматривал не борьбу «за», а борьбу «против». Солидарность же при капиталистическом укладе рассматривалась им как выражение имманентного стремления господствующего класса представить свой интерес как общий для всех членов социума [9]. Солидарность окрашивается здесь в темные тона. Соответственно, она может возникнуть для оправдания действий господствующего класса и будет носить временный и популистский характер, с одной стороны. С другой — только при явном противоборстве антагонистических классов мы можем фиксировать солидарность. Она может возникнуть только в борьбе, когда противоборствующие группы осознают свои интересы и открыто их выражают.

Несмотря на то что связь конфликта и солидарности очевидна, первый не может быть полной гарантией возникновения второго. Так, общий враг может сплотить, если он другими сторонами воспринимается как таковой или если внутренние противоречия сторон оказываются незначительными в сравнении с угрозами, исходящими от врага. Также возникает вопрос, в каком случае следует говорить о солидарности, а в каком о временном союзе по необходимости, и будет ли временный союз солидарным по своей сути.

Как и в походе Э. Дюркгейма, делается предположение об основной причине возникновения солидарности. Однако если у Э. Дюркгейма речь идет о последовательно сменяющемся типе, то у К. Маркса солидарность есть всегда, но проявляет она себя только в открытом столкновении интересов двух классов. Так же, как и у А. Шютца, наблюдается деление на свой и чужой, однако не само это деление, а открытый конфликт позволяет нам диагностировать наличие солидарности в группах.

В целом западная социологическая мысль так или иначе дает характеристику основам появления солидарности, предлагает варианты процесса ее возникновения, типологию и формы проявления солидарности. С одной стороны, необходимо обратить внимание на то, что солидарность фиксируема при наличии нескольких групп, т.е. когда есть реальная возможность сравнения установок, ценностей, целей и интерпретаций реальности. В то же время сами эти группы организуются при совпадении вышеперечисленных и других факторов. С другой стороны, она существует в обществе как его база или основа-

ние формирования общества. Однако ни один из приведённых подходов не может полностью и всесторонне объяснить социальную солидарность. Остаются открытыми вопросы о границах и о их существовании для солидарности, ситуациях ее проявления, за исключением конфликта, времени проявления функционирования и др.

Специфический характер имеет идея социальной солидарности в российской социологии и философии. Так, солидарность на разных этапах российской истории и истории СССР представляла идеи: соборности, всеобщего единства, коллективизма и опыта самоорганизации. Важнейший вклад в исследования солидарности внесли М.А. Бакунин, П.Л. Лавров, Л.И. Мечников, П.А. Кропоткин, Н.К. Михайловский, М.М. Ковалевский и В.И. Ленин.

В качестве примера здесь могут быть приведены взгляды А.С. Хомякова. Красной нитью в его работе «Церковь одна» прослеживается идея единства: «Церковь называется единою, святою, соборною (кафолической и вселенской), апостольской, потому что она едина, свята, потому что она принадлежит всему миру, а не какой-нибудь местности, потому что ею святится все человечество» [14, с. 6]. Дальше он пишет, что сила в единстве признающих ее, т.е. церкви. Здесь мы можем проследить два важных аспекта: первый касается всеохватывающего характера соборности, второй — ее деятельный характер. Несмотря на то что солидарность здесь практически сливается с религиозной идеей, подчеркивается важнейшая ее характеристика — единство, имеющее конкретное основание. В отличие от зарубежных авторов Хомяков делает акцент на рассмотрении условий возникновения солидарности, говорит о ее необходимости для жизни общества.

Идею солидарности в рамках соборности также развивал С.Л. Франк. В основе соборности у С.Л. Франка лежит сочетание двух принципов: нравственности и личности. В целом он говорит о существовании некоторой российской традиции, связанной с согласованностью, соотношением себя с группой. Он подчеркивал, что «изолированно мыслимый индивид есть лишь абстракция; лишь в соборном бытии, в единстве общества подлинно реально то, что мы называем человеком» [13, с. 54]. Существование человека невозможно представить без окружающей его социальной реальности, без чувства солидарности между людьми. Когда мы говорим «человек», то подразумеваем не только определенные физические характеристики, но и психологические, социальные, поведенческие. Именно чувство единства, связи с другими людьми является основой существования общества и его скрепляющим материалом.

Франк выделяет три формы соборности: единство брачно-семейное, соборное единство (религиозная жизнь) и общность судьбы и жизни (великое творческое и укрепляющее значение прошлого, культурно-исторических традиций в общественной жизни) [13]. Исходя из данной классификации, можно говорить, что солидарность для С.Л. Франка существовала на трех уровнях, а социальные связи — в трех связанных группах. Так, семья, религия и общество являются конкретными явлениями, имеющими в своей основе единство или, по-другому, солидарность.

Франк обращает внимание на очень важный факт: солидарность возможна только в обществе, только при наличии более чем одного индивида. Он также делает попытку выделить базовые основания солидарных групп, которые будут соответствовать формам соборности. В отличие от Э. Дюргейма, М. Вебера, Т. Парсонса и других европейских мыслителей, С.Л. Франк обращается не к причинам появления солидарности (солидарность есть и была всегда), а к группам, появление которых возможно только на основании солидарности. Последняя, соответственно, представляется как необходимое условие существования людей, возможности их функционирования: такая возможность есть только тогда, когда есть взаимодействие. При этом, в отличие от А.С. Хомякова, С.Л. Франк не связывает соборность только с религией, в его работах она представляет собой связь человека с другими людьми. Однако он не проводит границ соборности и соответственно солидарности, т.к. отрицает саму мысль о ее отсутствии или возможном отрицательном влиянии или отсутствии названных.

Родоначальник русской «субъективной школы» П.Л. Лавров говорил, что прогресс связан с физическим, умственным и нравственным совершенствованием, которые проявляются в общественной практике. Характеристикой здорового и прочного общества, по его мнению, является тесная и обширная солидарность между личностями, поскольку вне существования солидарности между членами общества здоровое и прочное общество невозможно [6]. В условиях общественной солидарности личный интерес совпадает с интересом общественным, а личное достоинство поддерживается лишь при соблюдении достоинства всех солидарных с нами людей. При этом взгляды исследователя описывают скорее желаемую, чем реально существующую, ситуацию.

Взгляды П.Л. Лаврова и С.Л. Франка очень схожи. Оба говорят о необходимости существования основы для формирования связей в обществе. Такой основой может быть только солидарность. При этом П.Л. Лавров подчеркивает, что наличие солидарности между членами общества является условием не

только его здорового функционирования, но и развития. Однако он не уделяет внимание возникновению солидарности, она рассматривается как необходимость, и в этом заключается отличие взглядов отечественных авторов от зарубежных.

В данном контексте будет интересен взгляд П.А. Кропоткина, который рассматривал солидарность как взаимопомощь и как фактор развития. Он рассматривает общечеловеческую солидарность, которая настолько присуща обществу, по его мнению, что может выражаться в инстинктах. То есть люди действуют на основе закона всеобщей помощи. Важно также заметить, что для него «всеобщее единство» и «солидарность» — не абстрактные понятия, а конкретные нравственные категории или, вернее сказать, требования [5]. Он рассматривает солидарность как необходимое условие существования общества, хотя и ограничивается нравственной стороной, т.е. солидарность — хорошо, ее отсутствие — плохо. При том что сама солидарность также предъявляет требования к поведению людей, они должны совершать действия исходя из солидарности, следовать принципу единства.

Во взглядах П.А. Кропоткина, как и у многих отечественных авторов, прослеживается одностороннее рассмотрение социальной солидарности, подход к ней как к нравственной категории или к некоторому идеалу, который существует в обществе с самого его зарождения. В отличие от зарубежных исследователей, у которых вначале появляется общество, а потом начинает проявлять себя солидарность, здесь мы видим обратную картину, появление самого общества невозможно без солидарности, которая выполняет связующую и удерживающую функцию. При этом П.А. Кропоткин дает солидарности статус инстинкта, т.е. подразумевается, что она срабатывает автоматически, неосознанно, но всегда по необходимости.

В.И. Ленин писал: «Мы все, члены партии, действуем как один человек» [7, с. 128]. Представление об обществе, как о целостности, провозглашение единства его интересов и направления развития — наиболее точное определение социальной солидарности. Хотя эти слова относились прежде всего к партии, они подчеркивали необходимость развития общества в едином, солидарном ключе. Выводятся важные составляющие социальной солидарности: осознание индивидом своей солидарности, общности и единства с определенной социальной группой, коллективом и обществом в целом; деятельный характер солидарности, обязательное проявление солидарности.

Также В.И. Ленин замечает: «Одно дело фантазировать насчет всяких рабочих объединений для построения социализма, другое дело научиться

практически строить этот социализм так, чтобы всякий мелкий крестьянин мог участвовать в этом построении» [8 с. 370]. Он еще и еще раз подчеркивает, что для успешного функционирования общества необходим не лозунг единства, а реальная практика солидарности, в форме включения всех членов общества в создание новой системы. Такой подход может показаться наивным, но он иллюстрирует возможный вариант основы для возникновения и развития солидарности. В отличие от других отечественных авторов, В.И. Ленин говорит о существовании солидарности не как о естественном и необходимом явлении, а как о необходимом условии успешного взаимодействия людей, которое возникает в ситуации выстраивания связей, обеспечивает коммуникацию между членами общества.

В отличие от зарубежных исследователей, которые в первую очередь рассматривали современную им ситуацию, в аспекте выявления причин и порядка возникновения солидарности, ее структуру и типологизацию ее видов, отечественные исследователи обратились к возможностям, которые дает социальная солидарность для построения общества, основанного на единстве. То есть обратились к построению идеальной картины и сравнению ее с существующей, а далее к поиску несоответствий и вариантов их преодоления.

И те, и другие авторы рассматривают социальную солидарность исключительно как позитивное явление, необходимое для развития общества. Руководствуются позицией ее наличия или отсутствия. Соответственно, ее наличие — хорошо, отсутствие — плохо. Однако возможен и другой вариант: в зависимости от того, на каких основаниях выделяется солидарная группа и какие цели она преследует, последствия ее деятельности могут быть позитивными и негативными для других групп и общества в целом.

Так же нет единства у исследователей в вопросе возникновения солидарности: всегда ли она была в обществе или появляется в определенный период. Ситуации и параметры выявления социальной солидарности часто оказываются размытыми. В отечественной литературе речь идет об общности или единстве, но в таком случае мы не можем говорить о границах солидарности. В зарубежной социологии обращается внимание на группы, объединение в группы — как на реальное проявление солидарности.

Таким образом в работах классиков социологической науки даются основные направления в изучении социальной солидарности. Предлагаются варианты оснований появления и функционирования социальной солидарности. Вводится основное положение для изучения солидарности — социальная солидарность существует в обществе. Также задаются направления изучения данного явления. Под-

черкивается возможность изменения социальной солидарности, однако не решенным остается вопрос о характере этих изменений, отличается ли одна солидарность от другой содержательно или функционально. Также важным направлением исследований становится изучение солидарности в группе: формируется ли группа на базе солидарности и отличается ли солидарность в одной группе от солидарности в другой.

Можно условно разделить описанные исследования на две внутренне неоднородные группы: зарубежные и отечественные. В рамках зарубежных исследований прослеживается три основных подхода: рассмотрение социальной солидарности с позиций структурного функционализма, с позиций символического интеракционизма и рассмотрение солидарности через призму противоречия. При этом в отечественной социологии можно говорить о двух подходах: первый представляет собой самостоятельный, возникший на базе религии и философии подход рассмотрения социальной солидарности как соборности, второй возникает на базе изучения трудов зарубежных авторов и опирается на осознанные противопоставления. В рамках структурно-функционального подхода социальная солидарность выполняет функцию консолидации общества по различным основаниям или наборам оснований, вне зависимости от того, появляется ли она в определенный исторический момент или существовала всегда. Ситуациями фиксации солидарности здесь будет результат, наличие единой группы. Интеракционизм говорит о возможности солидарности в ситуации единого пространственно-символьного поля. Если люди одинаково воспринимают определенную символично-знаковую систему, то они образуют группу, которая характеризуется солидарностью. В рамках третьего зарубежного подхода речь идет о существовании солидарности при наличии противостоящих друг другу групп, противоречия при этом, как правило, носят антагонистический характер. Данный подход тесно связан с отечественным. Фактически В.И. Ленин является продолжателем идей К. Маркса. Отличительной чертой их подходов является стремление объяснить и зафиксировать социальную солидарность исходя из фактов реальности, практик и действий. С упором на существование объективных причин выявления солидарности. То есть речь идет о том, что для диагностики солидарности необходим учет исключительно внешних по отношению к индивиду параметров, именно они определяют наличие или отсутствие солидарности. При рассмотрении солидарности как соборности акцент смещается с внешних, фиксируемых, параметров на внутреннее чувство единства, субъективное его переживание.

Идеи классиков социологии задали основные направления в изучении социальной солидарности. Так, объяснение солидарности исходя из внешних параметров, через описание фиксируемых фактов реальности, или из внутренних переживаний, субъективного восприятия индивида, сегодня следует рассматривать не как два противоречащих направления исследований, а как две стороны изучаемого явления, обуславливающие его существование. Также проявился и двойственный характер социальной солидарности. С одной стороны, она имманентно присутствует в любой общности, с другой стороны, говорить о том, что она существовала всегда, не вполне корректно. Здесь речь идет о том, что предпосылки солидарности, проявляющиеся в стремлении индивидов к объединению, действительно существуют с момента появления общностей, однако истинная солидарность представляет более сложный конструкт. Кроме того, можно рассматривать различные способы классификации социальной солидарности: исходя из параметров групп, классифицируя по типам действия, по оценке отношения к заданному событию или ситуации.

Интерес к социальной солидарности появляется практически сразу, с появлением науки об обществе. Именно в работах классиков заложены основные методологические основания изучения данного социального явления. Определены основные области поиска, описания и применения знаний о солидарности в практической, чаще всего управленческой, деятельности. Не приведены в систему и не связаны между собой, однако названы основные составляющие социальной солидарности: люди, среда, в которой они производят деятельность, и связи между ними, что приводит к изучению конкретных практик. Солидарность становится не искусственно созданным конструктом, а реально существующим социальным фактом, который изменяется и требует дальнейшего изучения.

#### Список литературы

1. Вебер М. Избранное. Образ общества / пер. с нем. М.: Юрист, 1994. 704 с.
2. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда / пер. с фр.; под ред. А.Б. Гофмана, примеч. В.В. Сапова. М.: Канон, 1996. 432 с.
3. Ефременко Д.В., Евсеева Я.В., Симонова О.А. Солидарность и альтруизм как факторы социального сплочения (вступительная статья) // Социальная солидарность и альтруизм: Социологическая традиция и современные междисциплинарные исследования: сб. науч. трудов. Сер.: Теория и история социологии / Центр социал. науч.-информ. исслед. Отд. социологии и социал. психологии; отв. ред. Д.В. Ефременко. М., 2014. С. 5–15.

4. Жалкиева Т.В. Современные социально-философские концепции солидарности // Историческая и социально-образовательная мысль. 2010. № 4. С. 51–56.
5. Кропоткин П.А. Государство и его роль в истории // Библиотека анархиста. Вып. 21. М.: Московская Федерация Анархистских групп, 1917. 64 с.
6. Лавров П.Л. Исторические письма 1868–1869 // Философия и социология. Избр. произведения: в 2 т. М.: Мысль, 1965. Т. 2. 703 с.
7. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. М.: Политиздат, 1972. Т. 14. 565 с.
8. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. М.: Политиздат, 1970. Т. 45. 730 с.
9. Маркс К., Энгельс Ф. Фейербах. Противоположность материалистического и идеалистического воззрений // Маркс К., Энгельс Ф. Избр. произведения: в 3 т. М.: Политиздат, 1985. Т. 1. 635 с.
10. Парсонс Т. Понятие общества: компоненты и их взаимоотношения // THESIS. 1993. Вып. 2. С. 5–29.
11. Скворцов И.П. Солидарность как основа социального развития современной России // Общество и право. 2011. № 5. С. 277–280.
12. Суркова И.Ю., Щербанова В.В. Социальное неравенство vs риск-солидарность в условиях глобализации угроз // Вестник Саратовского государственного технического университета. 2014. Т. 4, № 1(77). С. 257–262.
13. Франк С.Л. Духовные основы общества. М.: Республика, 1992. 512 с.
14. Хомяков А.С. Полное собрание сочинений: в 8 т. Т. 2: Письма. 3-е изд. М.: Унив. тип., 1886. 450 с.
15. Шютц А. Смысловая структура повседневного мира: очерки по феноменологической социологии / сост. А.Я. Алхасов; пер. с англ. А.Я. Алхасова, Н.Я. Мазлумяновой; научн. ред. перевода Г.С. Батыгин. М.: Ин-т Фонда «Общественное мнение», 2003. 336 с.
- ology»] Tsentr sotsial. nauch.-inform. issled. Otd. sotsiologii i sotsial. psikhologii; Moscow, 2014, pp. 5–15. (In Russian).
4. Zhalkiev T.V. [Modern social-philosophical concept of solidarity] *Istoricheskaya i sotsialno-obrazovatel'naya mysl* [Historical, social and educational thought]. 2010, no 4, pp. 51–56. (In Russian).
5. Kropotkin P.A. *Gosudarstvo i ego rol v istorii*. [The state and its role in history] Biblioteka anarkhista. Moscow, «Moskovskaya Federatsiya Anarkhistskikh grupp» Publ., 1917. 64 p. (In Russian).
6. Lavrov P.L. *Istoricheskie pisma 1868–1869*. [Historical letters of 1868–1869]. Moscow, Mysl Publ., 1965. 703 p. (In Russian).
7. Lenin V.I. *Polnoe sobranie sochineniy*. [Complete set of works]. Moscow. Politizdat Publ., 1972, vol. 14, 565 p. (In Russian).
8. Lenin V.I. *Polnoe sobranie sochineniy*. [Complete set of works]. Moscow. Politizdat Publ., 1970, vol. 45, 730 p. (In Russian).
9. Marx K., Engels F. *Feyerbakh. Protivopozhnost materialisticheskogo i idealisticheskogo vovzreniy* [Feuerbach. The opposite of materialistic and idealistic beliefs]. Moscow, Politizdat Publ., 1985, vol. 1, 635 p. (In Russian).
10. Parsons T. *Ponyatie obschestva: komponenty i ikh vzaimootnosheniya*. [The concept of society : the components and their relationships] [THESIS]. 1993, iss. 2, pp. 5–29. (In Russian).
11. Skvortsov I.P. [Solidarity as a basis for the social development of modern Russia]. *Obschestvo i pravo*. [Society and law]. 2011, no, 5. pp. 277–280. (In Russian).
12. Surkova I.Yu., Scheblanova V.V. [Social inequality vs risk-solidarity in a globalized threats]. *Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta*. [Bulletin of the Saratov State Technical University] 2014. T. 4, no. 1(77), pp. 257–262. (In Russian).
13. Frank S.L. *Dukhovnye osnovy obschestva*. [Spiritual bases of society]. Moscow. Respublika Publ., 1992, 512 p. (In Russian).
14. Khomyakov A.S. *Polnoe sobranie sochineniy: v 8 t. T. 2: Pis'ma*. [Complete set of works: in 8 vol. Vol. 2: Letters]. Moscow. Univ. tip Publ., 1886. 450 p. (In Russian).
15. Shyutts A. *Smyslovaya struktura povsednevnogo mira: ocherki po fenomenologicheskoy sotsiologii* [The semantic structure of the everyday world: essays on phenomenological sociology] Moscow, Institut Fonda «Obschestvennoe mnenie» Publ., 2003, 336 p. (In Russian).

Получено 20.02.2016

## References

1. Veber M. *Izbrannoe. Obraz obschestva* [Selected. The image of the society] Moscow, Yurist Publ., 1994. 704 p. (In Russian).
2. Durkheim E. *O razdelenii obschestvennogo truda* [The division of labour in society] Moscow, Kanon Publ., 1996. 432 p. (In Russian).
3. Efremenko D.V., Evseeva Ya.V., Simonova O.A. [Solidarity and altruism as factors of social cohesion (introductory article )]. *Sotsialnaya solidarnost i altruizm: Sotsiologicheskaya traditsiya i sovremennye mezhdistitsiplinarnye issledovaniya Sbornik nauchnykh trudov. Ser. «Teoriya i istoriya sotsiologii»*. [Social solidarity and altruism: sociological tradition and modern interdisciplinary studies collection of scientific works . Ser. «Theory and History of Soci-

The date of the manuscript receipt 20.02.2016

**Об авторе**

**Сомхишвили Кристина Отариевна**

аспирант, ассистент кафедры социологии

Пермский государственный национальный  
исследовательский университет,  
614990, Пермь, ул. Букирева, 15;  
e-mail: skristina13@inbox.ru

**About the author**

**Somhishvily Kristina Otariевна**

Ph.D. Student, Assistant of Department of Sociology

Perm State University,  
15, Bukirev str., Perm, 614990, Russia;  
e-mail: skristina13@inbox.ru

**Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:**

*Сомхишвили К.О.* Понятие социальной солидарности в работах классиков социологической науки // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2016. Вып. 2(26). С. 120–128.  
doi: 10.17072/2078-7898/2016-2-120-128

**Please cite this article in English as:**

*Somkhishvily K.O.* Social solidarity in classical sociological theory // Perm University Herald. Series «Philosophy. Psychology. Sociology». 2016. Iss. 2(26). P. 120–128. doi: 10.17072/2078-7898/2016-2-120-128